

БОЛЬШОЙ
РОМАН

Книги А. С. Байетт
в издательстве
«Азбука-Аттикус»:

Обладать

Детская книга

Ангелы и насекомые

Чудеса и фантазии

А. С. БАЙЕТТ

Чудеса
и
Фантазии

Издательство «Иностранка»
МОСКВА

УДК 821.111
ББК 84(4Вел)-44
Б 18

A. S. Byatt
THE DJINN IN THE NIGHTINGALE'S EYE
Copyright © 1994 by A. S. Byatt
ELEMENTALS: STORIES OF FIRE AND ICE
Copyright © 1998 by A. S. Byatt
LITTLE BLACK BOOK OF STORIES
Copyright © 2003 by A. S. Byatt
All rights reserved

Перевод с английского
Степана Бранда, Дмитрия Бузаджи, Ольги Исаевой,
Виктора Ланчикова, Ольги Петровой, Анны Псурцевой,
Дмитрия Псурцева, Марии Талачёвой, Ирины Тогоевой

Оформление обложки Ильи Кучмы

Издание подготовлено при участии издательства «Азбука».

© С. В. Бранд, перевод, 2017
© Д. М. Бузаджи, перевод, 2017
© О. Н. Исаева, перевод, 2017
© В. К. Ланчиков, перевод, 2017
© О. В. Петрова, перевод, 2017
© А. Д. Псурцева, перевод, 2017
© Д. В. Псурцев, перевод, 2017
© М. И. Талачёва, перевод, 2017
© И. А. Тогоева, перевод, 2017
© Издание на русском языке,
оформление.
ООО «Издательская Группа
„Азбука-Аттикус“», 2017
Издательство ИНОСТРАНКА®

ISBN 978-5-389-11580-4

Содержание

ДЖИНН В БУТЫЛКЕ ИЗ СТЕКЛА «СОЛОВЬИНЫЙ ГЛАЗ»

Пять сказок

Стекланный гроб. <i>Перевод В. Ланчикова</i>	9
История Годэ. <i>Перевод Д. Псурцева</i>	23
История старшей принцессы. <i>Перевод А. Псурцевой</i>	33
Драконий дух. <i>Перевод С. Бранда</i>	55
Джинн в бутылке из стекла «соловьиный глаз» <i>Перевод И. Тогоевой</i>	67

ДУХИ СТИХИЙ

Рассказы про пламя и лед

Крокодиловы слезы. <i>Перевод О. Исаевой</i>	209
Ламия в Севеннах. <i>Перевод В. Ланчикова</i>	255
Холод и зной. <i>Перевод Д. Псурцева</i>	276
Побирушка. <i>Перевод М. Талачёвой</i>	325
Иаиль. <i>Перевод Д. Бузаджи</i>	332
Христос в доме Марфы и Марии. <i>Перевод О. Петровой</i>	345

ЧЕРНАЯ КНИЖКА РАССКАЗОВ

Лесная тварь. <i>Перевод В. Ланчикова</i>	355
Телесный художник. <i>Перевод Д. Псурцева</i>	387
Каменная женщина. <i>Перевод В. Ланчикова</i>	442
Литературное сырье. <i>Перевод А. Псурцевой</i>	481
Розовая лента. <i>Перевод М. Талачёвой</i>	511

ДЖИНН
В БУТЫЛКЕ ИЗ СТЕКЛА
«СОЛОВЬИНЫЙ ГЛАЗ»

Пять сказок

Посвящается Джевату Чапану

Стеклянный гроб

Жил да был на свете портняжка, славный неприметный человек. Шел он как-то лесом, куда занесло его, должно быть, во время странствий в поисках работы: в те поры мастеровые люди, чтобы хоть немного заработать на пропитание, исхаживали много дорог, а наряды тонкой работы, какие выделывал наш герой, раскупались не так бойко, как дешевое, наспех пошитое платье, хоть то и сидело скверно и изнашивалось скоро. Но портняжке все нипочем: он по-прежнему искал, не будет ли кому нужды в его умении. Вот идет он по лесу и воображает, что где-то за поворотом ждет его счастливая встреча. Да только кому тут повстречаться: ведь он забирался все дальше в темную чащу, где и лунный свет не сиял, а лишь рассыпался по мху тупыми голубоватыми иголочками. И все же набрел он на поляну, а на поляне домик — стоит и будто его дожидается. И обрадовался же портняжка, когда увидел, что из щелей меж ставен пробивается желтый свет. Он смело постучал в дверь. В доме зашуршало, заскрипело, дверь чуть-чуть приотворилась, и показался за нею старичок: лицо словно седой пепел, длинная косматая борода тоже седа.

«Я заплутавший в лесу путник, — сказал портняжка. — И еще я искусный мастер. Брожу, ищу, не найдется ли где работы».

«Не пущу я тебя, — отвечал седой старичок. — В искусных мастерах я нужды не имею, а вот не впустить бы мне вора».

«Будь я вор, — сказал портняжка, — я бы ворвался силой или залез тайком. Нет, я честный портной. Сделай милость, помоги».

А за спиною у старика стоит большой, с хозяина ростом, пепельно-серый пес — глаза красные, из пасти жаркое дыхание. Пес глухо поворчал, порычал, но потом сменил гнев на милость и приветливо махнул хвостом. Тогда старик сказал: «Вот и Отто почитает тебя честным человеком. Будь по-твоему, пущу тебя на ночлег, а уж ты отслужи честь по чести. Помоги приготовить ужин, прибраться — делай всякую работу, какая найдется в моем скромном жилище».

Впустил он портняжку, и тот, вошедши в дом, увидел престранное собрание домочадцев. В кресле-качалке сидели петушок в ярких перьях и его белоснежная подруга. В углу, где камин, стояла коза черно-белой масти, с узловатыми рожками и глазами как бы из желтого стекла. На каминной полке лежал большой-пребольшой кот, пестрый, весь в разводах и подпалинах, — лежит и глядит на портняжку зелеными холодными, как самоцветы, глазами с щелками-зрачками. А за столом стоит дымчатая коровка с теплым влажным носом и бархатистыми карими глазищами, и дыхание ее точно парное молоко. «Желаю здравствовать», — сказал портняжка всему обществу, потому что никогда не забывал об учтивости. Животные оглядели его испытующими умными глазами.

«Еда и питье на кухне, — сказал седой старичок. — Займись-ка стряпней, а после вместе поужинаем».

И портняжка взялся за дело. Нашел на кухне муку, мясо, лук, вылепил знатный пирог и украсил корку чудесными цветами и листьями из теста — мастер во всем мастер, хоть бы и брался не за свое ремесло. А покуда пирог поспевал, портняжка порылся на кухне, задал козе и корове сена, пе-

тушку и курице насыпал золотого пшена, коту принес молока, а серому псу — костей да жил, от мяса для начинки оставшихся. Принялись портняжка и старик за пирог, а от пирога теплый дух пышет по всему дому. Старик и говорит: «Отто правильно угадал: ты славный и честный человек. Обо всех позаботился, никого не обидел, ни от какой работы не уклонился. И хочу я тебя за твою доброту наградить. Вот тебе три подарка — какой выбираешь?»

И старик положил перед портняжкой три вещицы. Первая — сафьяновый кошелек, в котором что-то позвякивало. Вторая — котелок, снаружи черный, а внутри блестящий, начищенный, посудина прочная и вместительная. А третья — стекланный ключик тонкой затейливой работы, игравший всеми цветами радуги. Оглянулся портняжка на животных: не будет ли от них какого совета, а те только смотрят на него ласковыми глазами, и больше ничего. И подумал портняжка: «Про эти подарки лесных жителей я знаю. Первый — это, верно, кошелек, в котором деньги не переводятся, второй — котелок, которому скажешь заветное слово — и будет тебе доброе угощение. Слышал я про эти диковины, встречал и тех, кто получал плату из таких кошелечков и едал из таких котелков. Но стекланный ключик — вещь видом не виданная, слухом не слыханная. И для чего такой ключ, в толк не возьму: повернешь в замке — одни осколки останутся». Этот стекланный ключик портняжка и выбрал. Мастер есть мастер: он-то понимал, какая сноровка нужна, чтобы выдуть из стекла такую тонкую бородку и стерженек; притом же он никак не мог взять в толк, что это за ключ такой и для чего он предназначен, а любопытство способно толкнуть человека на что угодно. И портняжка сказал: «Выбираю этот красивый ключик».

«Такой выбор подсказало тебе не благоразумие, а удаль, — молвил старик. — Ключ этот — ключ к приключению. Если только ты соизволишь пуститься на его поиски».

«Отчего же не пуститься, — отвечал портняжка, — раз уж в этой глуши мое мастерство все равно ни к чему и раз уж в выборе моем не было благоразумия».

Тут животные подошли поближе, обдавая портняжку своим парным дыханием, в котором слышался сладкий запах сена и летнее благорастворение, и устремили на него ласковые ободряющие взоры нечеловечьих глаз; пес положил голову ему на башмак, а пестрый кот примостился на ручке его кресла.

«Выйди за порог, — сказал старик, — кликни Девицу-Ветрицу из рода Западного Ветра, покажи ей ключ, и она отнесет тебя, куда надобно. Доверься ей без боязни, не противься. Станешь вырываться или досаждать вопросами — она сбросит тебя в колючие заросли, откуда пока выберешься, живого места не останется. А как долетите до места, оставит она тебя среди безлюдной вересковой пустоши, на гранитной глыбище. Хоть и кажется, будто глыба лежит без движения от самого начала времен, это и есть врата, за которыми ждет тебя приключение. Положи на глыбищу перо из хвоста этого вот петушка, которое он охотно тебе пожертвует, и откроется вход. Не раздумывая, не страшась, спускайся под землю, все ниже, ниже. Держи ключ перед собою, и он будет освещать тебе путь. Так придешь ты в каменную палату и увидишь две двери, за которыми начинаются ветвящиеся ходы, но ты в них не вступай. Будет там еще одна дверь, низкая, завешенная, за нею — ход вниз. Рукою ты завесы не касайся, а приложи к ней млечное белое перышко, что подарит тебе курочка. Тогда незримые руки раздвинут завесу, дверь за ней растворится, и ступай через нее в залу — там и найдешь, что найдется».

«Что ж, приключение так приключение, — сказал портняжка. — Правда, я страх как боюсь темных подземелий, куда не заглядывает дневной свет, а над головой тяжелая толща».

Петух и курочка дали портняжке выдернуть у них по перу — одно черное, с изумрудным отливом, другое белое, как сливки. Попрощался портняжка со всеми, вышел на поляну и, воздев свой ключик, призвал Девицу-Ветрицу.

Дрожь, плеск, шелест пробежали по кронам, заплясали лежавшие возле дома клочья соломы, взметнулась и закружилась вихрями пыль — то пролетала над лесом Девица-Ветрица. Длинные воздушные руки подхватили портняжку, и он, обмерев от восторга и страха, почувствовал, что поднимается ввысь. Сучковатые пальцы деревьев норовили его ухватить, но он, влекомый юрким порывом, все уворачивался и наконец, взлетев выше леса, оказался в незримых объятиях стремительной стихии, что со стоном неслась в поднебесье. Приникнув к воздушной груди, он и не думал кричать или отбиваться, а заунывная песня Западного Ветра, в которой смешались морось дождей, сияние солнца, течение облаков, блеск плывущих звезд, окутала его точно сетью.

И вот, как и обещал седой старичок, Девица-Ветрица оставила его на серой гранитной глыбе и, завывая, умчалась восвояси. Портняжка положил на голый, выщербленный гранит петушье перо — и в тот же миг глыба с натужным стоном и хрустом выворотилась из земли, поднялась в воздух, точно подхваченная чашей весов или поддетая снизу стержнем, и ухнула рядом, так что поросшая вереском почва всколыхнулась, будто гладь вязкого моря. На месте же глыбы, среди корешков вереска и узловатых корней утесника, чернело сырое отверстие. Портняжка, недолго думая, полез в него: лезет, лезет, а на уме одно — что над головою-то камни, и торф, и земля. А воздух внутри студень, волглый, а под ногами слякотно, мокро. Вспомнил он про свой ключик, решительно выставил его перед собой, и тот вспыхнул искристым светом, так что на шаг вперед разливалось серебристое свечение. Так добрался портняжка до покоя о трех дверях. В щелях под двумя большими дверями брезжил свет — желтый, манящий, третья же дверь сокрыта была

мрачной кожаной завесой. Едва портняжка провел по этой завесе кончиком мягкого курочкина пера, как завеса разъялась, собравшись в прямые складки наподобие нетопырьих крыл, а за нею распахнулась темная дверца, ведущая в узкую нору, куда портняжка мог бы протиснуться разве что по плечи. Тут-то и напал на него страх: ведь седой приятель про тесный лаз ничего не рассказывал. Может статься, сунет он туда голову — тут ему и конец.

Он огляделся и увидал, что ходов, подобных приведшему его в этот покой, ведет сюда премножество и все до единого извилистые, расщелистые, сырые, все в переплетениях корней. «Пойдешь назад — чего доброго, заплутаешь, — рассудил портняжка. — Видно, придется лезть в нору, а там будь что будет». Он собрал всю свою храбрость, зажмурил глаза, сунул голову и плечи в нору — и ну вертеться-ворочаться. Протиснулся и кубарем ввалился в просторный каменный чертог, озаренный лившимся ниоткуда мягким светом, в котором даже сияние ключика сделалось тускло. Чудо, что в этой кутерьме ключик уцелел: стекло осталось таким же ясным и невредимым, как и прежде. Портняжка обвел взглядом чертог и увидал три предмета. Первый оказался грудой склянок и пузырьков — все в пыли, в паутине. Второй — стеклянный купол в рост человека, повыше нашего героя. Третий же был светящийся стеклянный гроб на золоченом ложе, укрытом богатым бархатным покровом. И все они — и груды, и купол, и гроб — источали матовое свечение, точно доносящееся из глубины мерцание жемчугов или фосфорические огни, что сами собой блуждают по глади Южных морей, а близ нашего берега, в Ла-Манше, по ночам окаймляют вздымающиеся отмели и наделяют млечной белизной их серебристые оконечности.

«Эге, — смекнул портняжка, — что-то из этих трех, а то и все три, и есть мое приключение». Принялся он перебирать склянки. Были они всяких цветов: красные, зеленые, синие, дымчатые, как топаз, а внутри всего-навсего какие-то

испарения или капли жидкости, в той плаваает струйка дыма, в этой болтается спиртуозная влага. Каждая склянка была закупорена и запечатана, но осторожный портняжка не стал их распечатывать, положив прежде хорошенько разведать, куда он попал и что ему предстоит совершить.

Затем он приблизился к куполу. Хотите представить, каков был этот купол, — вспомните чудесный стеклянный колпак у вас в гостиной, под которым обыкновенно сидят как живые на ветках яркие птахи или порхают таинственные бабочки и мотыльки. А может быть, вам случалось видеть хрустальный шар с крохотным домишком внутри, над которым, если шар потрясти, заискрится метель. Под куполом же помещался целый замок — величавое, прекрасное здание с несчетными окнами, изгибистыми лестницами и множеством башен, с которых без движения свисают яркие флаги. Вокруг раскинулся красивейший парк: деревья и террасы, дорожки и лужайки, водоемы с рыбками и беседки, увитые розами, на одном дереве качели — все, чего бы ни пожелала душа обитателя обширного и привольного поместья. И все как настоящее, только что не шевелится и сработано в такую малую меру, что рассмотреть тонкую резьбу и мелкие предметы можно не иначе как в увеличительное стекло. Портняжка же, как я говорила, был в первую очередь мастер: он глаз не мог оторвать от такой красоты и все дивился, какой же тонкости должны быть инструменты, что ее произвели. Смахнул пыль, полюбовался еще и подошел к стеклянному гробу.

Случалось ли вам наблюдать, как резвый ручей, добежав до невысокого уступа, перекатывается через него стеклянной гладью, под которой протягиваются слегка колеблемые приметной все же быстринной длинные пряди тонких водорослей? Вот и здесь, под гладью толстого стекла, заполняя собою всю внутренность гроба, беспорядочными волнами лежали длинные золотые пряди — портняжке было показалось, что он набрел на целый сундук золотой пряжи. Но тут

он разглядел в бахромчатой прогалине прекраснейшее лицо, какое ни во сне, ни наяву не привидится, — неподвижное бледное лицо с длинными золотыми ресницами на бледных щеках и дивными бледными губками. Девушка была укутана золотыми волосами, точно мантией, упавшие на лицо спутанные локоны чуть шевелились от дыхания, и портняжка догадался, что девушка жива. И еще догадался он, что тут-то и начинается его приключение: он, как водится, освободит спящую, а она в благодарность за это станет его невестой. Но девушка во сне была так хороша, так безмятежна, что портняжке прямо духу не хватало тревожить ее покой. И он стоял и гадал, как она здесь очутилась, да сколько уже времени тут провела, да какой у нее голос, — словом, размышлял про всякий вздор, а дыхание спящей все взбивало и взбивало золотую прядку ее волос, упавшую на лицо.

Наконец портняжка углядел на боковине гроба — а был он цельный, точно яйцо из зеленого льда: ни щелки, ни трещинки, — крохотную замочную скважину. И понял портняжка, что это и есть замок, который отмыкается его чудесным изящным ключиком. С тихим вздохом вставил он ключ в скважину и стал ждать. А ключик скользнул внутрь и будто вплавился в стенку гроба, так что на миг ее стеклянная поверхность стала гладкой, без малейшего отверстия. Вслед за тем раздался странный звук вроде звона колокольцев, и гроб рассыпался на ровные осколки, длинные и острые, как сосульки, и каждый, звякнув оземь, вмиг исчезал. Открыла девушка глаза, а они у нее как васильки или небо летней порой. Портняжка же смекнул, что надо делать: склонился и поцеловал ее дивную щеку.

«Стало быть, это ты? — промолвила девушка. — Это ты долгожданный спаситель, который меня расколдует? Значит, ты и есть принц?»

«Ну нет, — возразил портняжка. — На этот счет ты заблуждаешься. Я не больше — но и не меньше — чем портной, шью

наряды тонкой работы. Брожу по свету да ищу, где бы честным трудом заработать на прожиток».

Девушка так и залилась веселым смехом — ей, как видно, пришлось промолчать не один год, но голос ее уже окреп, и смех гулко прокатился по странному подземелью, даже стеклянный дрязг задрезжал, как надтреснутые колокольцы.

«Помоги мне выбраться из этого мрачного логова — и тебя ждут такие богатства, что не будет нужды заботиться о прожитке до конца своих дней, — сказала она. — Видишь там заточенный в стекле прекрасный замок?»

«Еще бы. Вижу и дивлюсь искусной работе».

«То работа не резчика, не миниатюрщика, но злого волшебника. Замок этот прежде был моим домом. Моими были окрестные леса и луга, и мы с милым моим братом гуляли там на просторе. Так мы и жили, пока однажды вечером, спасаясь от непогоды, не забрел к нам этот самый злой волшебник. Надобно тебе знать, что мы с братом близнецы. Брат был хорош собой, как ясный день, ласков, как олененок, ладный, как яблочко наливное. Мне было так отрадно с ним, а ему со мною, что мы дали обет не вступать ни с кем в супружество, а весь век мирно жить в своем замке, дни напролет проводя в охоте и играх. В тот вечер, когда незнакомец постучался к нам в замок, бушевала буря; шляпа и плащ пришельца промокли до нитки, но на лице его играла улыбка. Брат радушно пригласил его войти, предложил остаться на ночлег, угостил жарким и вином, они вместе пели песни, играли в карты, а потом сидели у очага и рассуждали обо всем, что только случалось на белом свете. Меня раздосадовало и даже немного опечалило, что брату пришлось по вкусу общество чужого, и я отправилась к себе в почивальню раньше обычного. Я лежала и слушала, как завывает Западный Ветер меж крепостными башнями, пока не охватила меня неспокойная дремота. Проснувшись я оттого, что по комнате звонко разливалась странная, очень красивая музыка. Я при-

встала посмотреть, что бы это значило, и тут дверь медленно растворилась и в почивальню твердой поступью вошел наш незнакомый гость. Платье на нем уже просохло, черные волосы вились кудрями, он улыбался, но лицо его внушало страх. Я хотела пошевелиться, но тело мое было точно спеленуто, и такие же незримые пелена крепко обвили голову и лицо. Пришелец объявил, что не желает мне зла. Он чернокнижник, и звонкая музыка в почивальне наколдована им. Его намерение — получить мою руку и сердце и жить-поживать в этом замке вместе со мною и моим братом. Я отвечала — ибо мне вновь дана была возможность говорить, — что вовсе не помышляю о замужестве, а хочу остаться в девицах и наслаждаться счастливой жизнью с милым моим братом, и больше ни с кем. Тогда чернокнижник сказал, что этому не бывать: волей или неволей, а я буду принадлежать ему и брат мой держится тех же мыслей. „Увидим“, — отвечала я. „Может, и увидишь, — невозмутимо промолвил колдун под звон, гул и визг музыкальных орудий, — но говорить с ним об этом ты не будешь и про то, что случилось тут, не расскажешь: я наложил на тебя заклятье, и ты будешь молчать, как будто тебе отрезали язык“.

На другой день я порывалась предупредить брата, но обещание колдуна исполнилось: стоило мне попытаться открыть рот, как язык у меня отнимался и я немотствовала, точно кто-то большими стежками, прямо по живому, зашил мне губы. Но если мне за столом хотелось спросить соли либо завести разговор о дурной погоде, я вновь обретала дар речи, так что брат, к великой моей досаде, ничего не заметил и преспокойно отправился с новым приятелем на охоту, оставив меня одну у камина безмолвно терзаться страшными предчувствиями. Так просидела я целый день, а когда приблизился вечер, когда по лужайке у замка протянулись длинные тени и закатные лучи остыли и окрасились медным цветом, я уже знала наверное, что стряслась беда. Выбежав из замка, бросилась я в темный лес. Навстречу мне из лесу вы-

шел колдун. Одной рукой он вел под уздцы коня, а в другой держал поводок, к которому была привязана высокая борзая с такими печальными глазами, какие не примечала я ни у одной твари земной. Колдун рассказал, что брат мой внезапно уехал, пробудет в отлучке очень долго и неизвестно когда вернется, меня же и замок оставил он на его попечение. Рассказывал он весело, точно ему и дела не было, поверю я или нет. Но я объявила, что не подчинюсь этому самовластью, и с облегчением услышала, что голос мой звучит твердо и уверенно: я боялась сделаться снова безгласной, как бы с зашитыми губами. При этих словах из глаз борзой покатились слезы, с каждым мигом все обильнее, все крупнее, и я не знаю как догадалась, что под обличьем этого кроткого, беззащитного животного сокрыт мой брат. В гневе вскричала я, что против моей воли колдун ни мною, ни домом моим не завладеет. Он на это признался, что я угадала верно: без моей воли он и в самом деле не в силах добиться своего, но если я не прочь, он постарается снискать мою благосклонность. Этому не бывать, отвечала я, пусть и не мечтает. Он разъярился и пригрозил, если я стану противиться, лишит меня дара речи на веки вечные. Но я отвечала, что без милого брата мне и свет не мил: к чему мне речь, если говорить ни с кем нету охоты. „Посмотрим, что ты скажешь, когда протомишься сотню лет в стеклянном гробу“, — промолвил колдун. Он взмахнул руками, и замок уменьшился и сделался таким, как ты видишь. Тогда он взмахнул руками еще раз другой, и замок оделся стеклом — таким, как ты видишь. Сбежавшуюся прислугу — лакеев, горничных — он заточил, как ты видишь, каждого в отдельную склянку и напоследок заключил меня в стеклянный гроб, где ты меня и нашел. А теперь, если ты желаешь, чтобы я стала твоей, поспешим отсюда прочь: колдун имеет обыкновение наведываться сюда, чтобы проверить, не сделалась ли я уступчивее».

«Конечно, мне хочется, чтобы ты стала моей, — сказал портняжка. — Ты — обещанная мне чудесная награда, это же

мой пропавший стеклянный ключик вернул тебе свободу, да я уж и полюбил тебя всей душой. Но что ты лишь за вызволение из стеклянного гроба готова отдать мне руку и сердце — это мне как-то странно. Что ж, когда ты вновь утвердишься в своих правах, когда к тебе вернуться и дом, и земли, и слуги, ты вольна будешь передумать и жить, если пожелаешь, в безбрачии и одиночестве. С меня же довольно и того, что я любовался дивной золотой сетью твоих волос и касался губами этой нежной-пренежной, белой-пребелой щеки.

А вы, любезные мои простодушнейшие читатели, извольте угадать, что подсказало ему эти речи: участливость или хитрость, — он же видел, что девушке больше всего хочется распоряжаться собой без принуждения, а замок со всеми садами, хоть в нынешнем состоянии его и можно было обмерить булавкой или стежками, ногтем или наперстком, все же имел такой нарядный и пышный вид, что всякий почел бы за счастье в нем поселиться.

По бледным щекам красавицы разлился нежный розовый румянец, и она чуть слышно промолвила, что чары есть чары, а поцелуй, данный ей после того, как стеклянный гроб был благополучно уничтожен, как и всякий поцелуй, обязывает к благосклонности, вольно он был получен или невольно.

Пока они таким учтивым образом дискутировали о том, как достойнее поступить в этих казусных обстоятельствах, раздался шум, зазвенела музыка, и девушка в великой тревоге воскликнула, что чародей приближается. Герой же наш оробел и растерялся: ведь седой наставник не научил его, что надо делать при подобной оказии. И все же он сказал себе: «Надо мне, сколько станет сил, защищать эту девушку, которой я столь многим обязан, которую сам же — к добру или к худу — избавил от сна и немоты». Оружия, кроме острых иголок да ножниц, он с собой не носил, но его осенило, что можно пустить в ход осколки стеклянного саркофага. Он

выбрал осколок подлиннее и поострее, обернул тупой конец подолом своего кожаного передника и стал ждать.

И вот на пороге вырос закутанный в черный плащ, ухмыляющийся свирепой ухмылкой чернокнижник. Задрожал портняжка, взмахнул осколком, а сам так и ждет, что противник оборонится от него колдовством или заледенит ему руку. Но тот лишь шагнул вперед и потянулся к девушке. И тут наш герой со всей силы всадил ему в сердце стекланный осколок. Колдун рухнул наземь и прямо у них на глазах иссох, сморщился и обратился в горстку серой пыли да толченого стекла.

Девушка всплакнула и молвила, что это уж второй раз, как портняжка ее спасает: все говорит за то, что он достоин ее руки. А потом она хлопнула в ладоши, и в тот же миг и она, и портняжка, и все, что их окружало, — замок, груда склянок, горсть пыли — поднялось в воздух и перенеслось на холодный склон какого-то холма, где их ожидал тот самый седой старичок со своей борзой Отто.

И как вы, догадливые мои читатели, должно быть, поняли, Отто и был той борзой, в которую превратился брат заточенной в гробу красавицы. Девушка припала к серой шерстистой шее и залилась ясными слезами. И когда они смешались с горячими слезами, брызнувшими из глаз пса, чары спали, и перед девушкой стоял златокудрый юноша в охотничьем платье. Обнялись они от полноты сердца и долго-долго друг друга не отпускали.

А меж тем портняжка с помощью седого старичка провел по стеклянному футляру, заключающему в себе замок, петушьим и куриным перышками, что-то загудело, загрохотало, и замок сделался таким же огромным, как и прежде: величавые лестницы, несчетные двери — все на месте. Вслед за тем портняжка с седым старичком принялись откупоривать пузырьки и склянки, дым и влага исходили из них легким вздохом и принимали человеческий облик: лесник и дворец-

кий, кухарка и горничная; велико было их изумление, когда они обнаруживали, где очутились.

Девушка рассказала брату, что портняжка пробудил ее от сна, сразил чернокнижника и добился ее руки. Юноша же поведал про портняжкино ласковое с ним обращение и предложил, чтобы он поселился в замке и жил вместе с ними, не зная забот. И портняжка зажил с ними в замке, не зная забот. Юноша с сестрой ездили в дремучий лес на охоту, а портняжка, у которого душа не лежала к таким забавам, оставался дома у камина, вечера же они славно проводили вместе.

Одного лишь портняжке не доставало. Без работы мастер не мастер. И он велел принести тончайшие шелковые ткани и яркие нитки и для души занялся делом, которым прежде занимался из нужды.

История Годэ

Жил-был в приморской деревне молодой матрос, и ничего-то у него не было, кроме отваги да ярких глаз — но уж яркие они были, ничего не скажешь, — и силой его боги тоже не обидели.

Ни одной девушке в деревне он был не ровня, потому что слыл он не только за бедняка, но и вообще за человека непутного, но, однако ж, нравилось девушкам смотреть, как он по улице похаживает, таким вот манером, и пуще всего, как он пляшет, выделяет своими длинными ногами ловкие, хитрые коленца, и всё, значит, с такой вот ухмылкой на губах.

И больше всех на него заглядывалась одна из девиц, мельникова дочка, пригожая, статная и пребольшая гордячка — юбка у ней с тремя прошвами глубокого бархата, — но никак, стало быть, она не желает выдать, что он ей по нраву: знай стреляет на него глазами искоса, когда он того не видит. Ну и многие другие девушки на него засматривались. Так уж оно в жизни устроено, по справедливости или не по справедливости, на иного только и любят, а другой хоть посвистом зови, ни одна на него не глянет, покуда сам дьявол какую не подтолкнет, но это уж как Святому Духу за благорассудится...

Байетт А. С.

Б 18 Чудеса и фантазии : рассказы, повести / А. С. Байетт ; пер. с англ. С. Бранда, Д. Бузаджи, О. Исаевой и др. — М. : Иностранка, Азбука-Аттикус, 2017. — 544 с. — (Большой роман).

ISBN 978-5-389-11580-4

От автора удостоенного Букеровской премии романа «Обладать», а также «Детской книги» и «Ангелов и насекомых» — первый том полного собрания короткой прозы, три авторских сборника под одной обложкой. «Чудеса и фантазии» отражают «сказочную» грань творчества кавалерственной дамы ордена Британской империи: «Волшебные сказки и сама фольклорная традиция занимали Байетт давно („Обладать“ тому свидетельство), теперь же мы видим, что они просто созданы друг для друга» (*Financial Times*). В этих рассказах — «при всей своей кажущейся простоте удивительно многослойных и даже аллегоричных» (*Vogue*) — «дышит тайна, живет страсть, пульсирует древняя магия» (*Marie Claire*). Здесь принцесса может уйти из своей сказки, живущая в бассейне змееподобная Ламия хочет превратиться в женщину, а джинн, после многолетнего заточения покинувший бутылку из стекла «соловьиный глаз», переносит теннисиста Бориса Беккера с телеэкрана в гостиничный номер...

Впервые на русском!

УДК 821.111
ББК 84(4Вел)-44

Литературно-художественное издание

А. С. БАЙЕТТ

ЧУДЕСА И ФАНТАЗИИ

Ответственный редактор Александр Гузман
Редакторы Виктор Ланчиков, Дмитрий Псурцев
Художественный редактор Илья Кучма
Технический редактор Татьяна Раткевич
Компьютерная верстка Ирины Варламовой
Корректоры Маргарита Ахметова, Светлана Федорова

Подписано в печать 22.02.2017. Формат издания 60 × 90^{1/16}.
Печать офсетная. Тираж 5000 экз. Усл. печ. л. 34. Заказ №

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.):

16+

ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» —
обладатель товарного знака «Издательство Иностранка»
119334, г. Москва, 5-й Донской проезд, д. 15, стр. 4
Филиал ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“»
в Санкт-Петербурге
191123, г. Санкт-Петербург, Воскресенская наб., д. 12, лит. А
ЧП «Издательство „Махаон-Украина“»
04073, г. Киев, Московский пр., д. 6 (2-й этаж)
Отпечатано в соответствии с предоставленными материалами
в ООО «ИПК Парето-Принт».
170546, Тверская область, Промышленная зона Боровлево-1,
комплекс № 3А.
www.pareto-print.ru

YBRM1960701R

ПО ВОПРОСАМ РАСПРОСТРАНЕНИЯ
ОБРАЩАЙТЕСЬ:

В Москве:

ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“»

Тел.: (495) 933-76-01,

факс: (495) 933-76-19

e-mail: sales@atticus-group.ru;

info@azbooka-m.ru

В Санкт-Петербурге:

Филиал ООО

«Издательская Группа „Азбука-Аттикус“»

Тел.: (812) 327-04-55,

факс: (812) 327-01-60

e-mail: trade@azbooka.spb.ru

В Киеве:

ЧП «Издательство „Махаон-Украина“»

Тел./факс: (044) 490-99-01

e-mail: sale@machaon.kiev.ua

Информация о новинках и планах на сайтах:

www.azbooka.ru,

www.atticus-group.ru

Информация по вопросам приема рукописей

и творческого сотрудничества

размещена по адресу:

www.azbooka.ru/new_authors/